

«Идеальный образ» и «Образ-Я»: грани ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

У статті розглядається взаємозв'язок ідеального образу і феномена психічного відображення, їх соціокультурна природа. Автор використовує вітчизняні та зарубіжні наукові джерела та концепції, показує об'єктивний характер, застосовує методологію наукового аналізу. У статті представлені вітчизняні концепції «образу-Я», його місце і роль у свідомості особистості, його психофункціональні призначення, органічний зв'язок ідеального образу і «образу-Я» особистості. Дослідник широко представляє італійську онтопсихологію А. Манегетті, зв'язок ідеального образу зі свідомістю і несвідомим в його теорії. У даній роботі вчений представляє діалектико-матеріалістичну теорію відображення, її концептуально-методологічну роль і функціональний потенціал у дослідженні психічної природи і психічної взаємозв'язку процесів формування ідеальних образів і персонального «образу-Я». Автор аргументовано доводить наукову актуальність даного дослідницького напрямку і подальшу необхідність даної проблематики.

Ключові слова: ідеал, ідеальне, ідеальний образ, образ-Я, психічне відображення, соціокультурні детермінанти ідеального, взаємодія.

В статье рассматривается взаимосвязь идеального образа и феномена психического отражения, их социокультурная природа. Автор использует отечественные и зарубежные научные источники и концепции, показывает объективный характер, применяет методологию научного анализа. В статье представлены отечественные концепции «образа-Я», его место и роль в сознании личности, его психофункциональное назначение, органическая связь идеального образа и «образа-Я» личности. Исследователь широко представляет итальянскую онтопсихологию А. Манегетти, связь идеального образа с сознанием и бессознательным в его теории. В данной работе ученый представляет диалектико-материалистическую теорию отражения, ее концептуально-методологическую роль и функциональный потенциал в исследовании психической природы и психической взаимосвязи процессов формирования идеальных образов и персонального «образа-Я». Автор аргументированно доказывает научную актуальность данного исследовательского направления и дальнейшую необходимость данной проблематики.

Ключевые слова: идеал, идеальное, идеальный образ, образ-Я, психическое отражение, социокультурные детерминанты идеального, взаимодействие.

Актуальность темы. Проблема «идеального образа», «образа – Я» личности, как и идеального (психического) в целом,

является одной из самых актуальных в мировой философии и психологии. Она детерминирует место и роль человека в обществе, определяет его поведение в социуме, а в зависимости от научного решения этого вопроса у психологов формируется профессиональное понимание и квалификация его здоровья. В связи с этим **цель** нашего исследования – на примере двух концепций – «идеального образа» и «отражения» – показать объективный характер взаимодействия этих феноменов. **Задача работы** – доказать активность идеального (психики), концептуально разработанной в диалектико-материалистической теории отражения.

Идеальный образ и психическое отражение имеют одну природу, одно «родовое гнездо», они друг друга порождают и взаимообуславливают. Чтобы увидеть эти связи, необходимо в общих чертах представить объем и содержание обоих феноменов.

Идеальный образ исследуется в разных науках, имеет свою историю и исследователей.

Современная научная концепция идеального изначально возникла не в философии, а в психологии, в рамках марксистской методологии. Л.С. Выготский создает теорию психики, которая впоследствии получит название «социо-культурной» или «культурно-исторической» [4, с. 399]. В отечественной философии XX века проблема идеального разрабатывалась достаточно интенсивно. Например, оригинальные концепции идеального были представлены В.В. Орловым, Э.В. Ильенковым, С.Д. Смирновым, В.С. Барулиным, Д.И. Дубровским, М. Лифшицем, Д.В. Пивоваровым, К.Н. Любутиным. Современные исследователи отмечают, что: «Наиболее перспективным и широким подходом к решению проблемы идеального представляется исследование на основе современной формы научной философии, имеющей характер конкретно-всеобщей теории, логики и методологии, которое проводится Пермской университетской философской школой (В.В. Орлов, Т.С. Васильева, А.Н. Коблов, Н.Б. Оконская, А.В. Ласточкин, О.А. Барг, И.С. Утробин и другие). Результаты исследования обобщены в определении идеального как предмета, лишённого своего непосредственного материального субстрата, непосредственного конкретно-чувственного бытия и существующего на основе универсального материального субстрата – человека. В этом определении и основанных на нем исследованиях раскрыты «скобки», содержащиеся в марксовом определении идеального как «материального, пересаженного в человеческую голову и преобразованного в ней». На основе концепции единого закономерного мирового процесса и введенного В.И. Лениным по-

нятия отражения как всеобщего свойства материи в существенной мере удалось «вывести» идеальное из физического, химического, биологического, социального» [15, с. 10]. Идеальное предстало как определенная культура. Для Э.В. Ильенкова «родовым гнездом» понятия идеального образа было само «идеальное».

Ближе к нашему контексту находятся работы итальянского онтопсихолога А. Манегетти. В своем исследовании «Образ и бессознательное» он показывает идеальный образ с его функциональной стороны. Он пишет о том, что тот, «кто познал образ, тот познал самого себя» [14, с. 6]. Вспомним, что отечественный философ Э.В. Ильенков предупреждал о том, что идеальное – слишком серьезная категория, чтобы с нею обходиться бездумно и неосторожно [8, с. 229]. «Идеальное» – это отражение действительности в формах духовной деятельности, способность человека духовно-мысленным образом воспроизводить вещь [8, с. 229].

А. Манегетти отмечает, что образ – это «причинность психической деятельности», что образ – это «базовый критерий», «простейший ключ» к пониманию историко-логических формообразований онейрических сообщений», «совершенно естественный язык внутри – и межличностных коммуникаций, свойственных человеку», это «смысл онейрических сообщений» и что образы можно вывести «на уровень их рационального использования для подтверждения точности логического построения нашей индивидуальной и социальной жизни» [14, с. 7].

Подчеркивая функциональную активность идеального образа, А. Манегетти указывает, что «проникновение в образ позволяет онтопсихологии точно оперировать тончайшей психической причинностью, что позволяет, предвосхищая любое следствие, уловить ее действительное присутствие «здесь и сейчас», представленное символом» [14, с. 7]. Более того, психолог говорит и о том, что «образ – один из языков бессознательного» и что «первопричина всего сущего – образ» [14, с. 7].

Изучив работы А. Манегетти по исследованию образа, мы можем сказать, что этот ученый «сумел восстановить единство знака и его содержания, символа и реальности, стоящей за ним. Однако... это не погружение в бездну хаоса или вознесение к метафизическому в обход реальности, а исключительное служение антропоцентристской функции, то есть человеку» [14, с. 7]. Кроме того, в практической онтопсихологии «образ – это язык бессознательного» и «восстановление целостности индивидуального бытия и сознания, образа и его смыслового содержания – вот истинная научная и гуманистическая цель всей онтопсихологии» [14, с. 7].

Для А. Манегетти онтопсихологический метод интерпретации образов – это своего рода школа, «учителем в которой становится само наше бессознательное» и что «бессознательное вовсе не является скопищем извращений, ошибок и необузданных инстинктов, а представляет собой квант разума, решений и оперативности» [14, с. 8]. «Образ, – пишет А. Манегетти, – это феноменология внутренней ситуации субъекта, это прочтение сознательного «Я» человека» [14, с. 10]. Поскольку образ – это «язык человеческого существования» и прямое «нейрическое сообщение», то он является представителем «бессознательной семантики», определяющим логико-лингвистическое поведение человека [14, с. 16]. Этот момент важно указать и по той причине, что «каждая личность уточняет собственный универсум через семантические универсалии только ей присущим образом» [14, с. 16].

А. Манегетти наделяет идеальный образ огромными потенциальными возможностями не только в психическом поле, но и в физическом пространстве. В частности, он пишет: «Там, где есть образ, есть и материя, и там, где есть материя, есть образ; в существовании они едины, несмотря на различную природу. Поэтому, обладающий властью над образом, властвует и над реальностью подобно тому, как в физике владеющий соответствующей формулой контролирует эксперимент, закон». И далее: «Образ представляет собой геометрическую проекцию действующей векторности либо квантовый замысел в действии» [14, с. 25]. При этом, отмечает итальянский психолог, «в реальности мы обладаем гораздо большим количеством одновременно возникающих образов» [14, с. 26]. Кроме того, «физические, поведенческие реакции зависят от зеркального образа. За изображением в зеркале нет ничего, однако, этот образ формирует реальность человеческого существа, стоящего перед зеркалом. Этот банальный опыт позволяет понять тот способ, посредством которого образ выстраивает реальность» [14, с. 26]. Иными словами, отмечается в онтопсихологии, люди «живут одновременно внутри образа. В тождестве с реальностью» [14, с. 26].

Говоря о связи идеального образа и образа – Я, онтология утверждает: «Все мы имеем некое идеальное представление о себе и никогда не изменяем ему. Ради защиты этой ценности, этого идеала, который значит для человека даже больше, чем предписываемая другими мораль, он готов пойти на все, заплатить любую цену. Охраняя свой тип «Сверх-Я», свои идеалы и добродетели, которыми человек сам себя наделяет, он готов отстаивать их любыми средствами, даже ценой собственной жиз-

ни» [14, с. 30]. И при этом «чем меньше образов сформировал человек, тем меньше он принадлежит самому себе» [14, с. 30].

Как и вся психика, образ социокультурно детерминирован, и по этому вопросу А. Манегетти пишет, что «на образы влияют культура и умственные способности человека» [14, с. 30].

Однако, по утверждениям онтопсихологов, работающих с патологическими образами, сформированный в самосознании психический образ – это не такая уж и безобидная штука. Они предупреждают: «Многим природа дарует психическое превосходство, однако, этот мощный потенциал при неумелом использовании может превратиться в чудовище, угрожая самой жизни субъекта. Чем «выше», способнее рождается человек, тем сильнее в нем потребность к познанию и пониманию себя, ибо в противном случае его высшая ценность, этот природный дар может сыграть с ним самую злую шутку» [14, с. 32].

А. Манегетти исследует вопрос о связи образов с энергией, формой и материей: «Отцы-основатели, заложившие основы нашего западного языка, четко понимали, что есть действие, динамика, и умели переводить их в устную технологию, при этом сохраняя форму, присущую энергии! Восточный мир, например, Китай, в противоположность Западу, в своем языке сохраняет видение образа. Буквы китайского алфавита называются идеограммами; каждым словом и каждой фразой они пытаются воспроизвести динамическую архитектуру некоего действия. Западный язык, как более рациональный, использует небольшое количество знаков, восточный же полностью сохраняет динамическую архитектуру смысла. Но и в западном языке за словом стоит образ» [14, с. 122].

А. Манегетти пишет и о том, что при помощи слова человек порождает энергетику, о том, что слово может эту энергетику в человеке отнять и добавить. Слово, утверждает он, производит «притяжение» и «отторжение». «Словом, – говорит он, – можно преобразовать форму энергии. Все базовые формы первичной энергии преобразуются на благо технологически развитого общества: так, например, мы заставляем двигаться поезда с помощью огня. Таким образом, слово представляет собой технологический метод, с помощью которого человек использует окружающий его мир» [14, с. 122].

«Понятие «динамика», – пишет А. Манегетти, – означает то, как ум упорядочивает энергию, как ум формализует собственную силу, то есть когда активизируется формальная интенциональность. Любая динамика существует настолько, насколько она

обладает формой; динамика не может существовать без внутренне присущей ей формы. Форма диктует вид энергии. Ей мы обязаны своей способностью понимать различные динамические аспекты как материальные, так и психологические. Различие форм определяет особенность уровней и видов энергии» [14, с. 122].

Занимаясь психосоматическими расстройствами своих пациентов, А. Манегетти отметил единство в функционировании телесного (физического, материального) и идеального (психического), которые в норме должны работать как единый слаженный механизм. Это единство он называет «базовой формой» или «самодвижущейся идентичностью» во Вселенной, в живой материи. Он пишет: «Я формообразован в определенном земном химическом контексте, который в общем можно определить как материю. Я не статичен, а нахожусь в самодвижении, я становлюсь, изменяюсь, обладаю формой. Я неизменно остаюсь верным базовой идентичности своей основной структуры» [14, с. 123].

А. Манегетти, как ученый-экспериментатор, не может не видеть того факта, что «формы возникают как результат процесса становления» [14, с. 123].

Говоря об идеальном, А. Манегетти пишет: «...кроме того, я владею совокупностью проектов, инстинктов, стремлений и некоторым напряжением, то есть тем, что вынуждает меня осуществлять задуманное. Можно сказать, что я, в некотором роде, подобен машине, созданной для конкретного путешествия, что мы обобщенно называем формой (специфичностью), каковая задает мою одновременно самодвижущуюся идентичность» [14, с. 123].

«Наша способность к перцептивному тематическому отбору, – пишет А. Манегетти, – есть экономическая функция природы, необходимая для выживания. Действительно, мы не можем всякий раз начинать заново познавать весь объект целиком. После тщательного ознакомления с ним нам вполне достаточно в дальнейшем лишь одного из присущих ему элементов, чтобы узнать его» [14, с. 172]. При этом «...синтез для постижения целого через частное есть вопрос экономической функции природы» [14, с. 172].

Особого внимания в контексте нашего исследования заслуживает идея А. Манегетти о связи идеального образа и психического отражения. «Сознание, – пишет он, – представляет собой естественный монитор отражения, в коем энергетические векторные переменные преобразуются в знаковые проекции, отражающие общую картину действия, которое охватывает поле целиком. Сознание – это точный монитор, раскрывающий синергетическую ситуацию индивидуального экзистенциального.

Посредством сознания (если его действие совпадает с природной интенцией) можно узнать позицию и направление целостного живущего кванта; одновременно в соответствии с полученной информацией можно согласовать и упорядочить взаимодействие всех элементов внутри констелляции. Следовательно, сознание – это эйдетическая ситуация, которая обеспечивает любым способом интерактивную обратимость из внешнего во внутреннее и наоборот» [14, с. 172]. В конечном счете, отмечает А. Манегетти, «...данная личность – лишь образ» [14, с. 174]. Это говорит о том, что «монитор отклонения воспроизводит образы, являющиеся составной частью «Я»» [14, с. 173].

А. Манегетти считает, что иерархия детских чувств составляет «часть вводимой системной информации, на основании которой мы систематизируем весь жизненный путь в соответствии с логикой, предлагаемой монитором отклонения. Рефлексивная матрица – это цель образов» [14, с. 174]. Он также утверждает, что «...наша логика строится на стереотипе, и определенный тип «Я» избирает своим постоянным наставником монитор отклонения» [14, с. 174].

Все вышесказанное выводит на иной, более высокий, уровень исследования – на связь идеального образа, образа-Я с психическим отражением. В истории отечественной философии и психологии ряд ученых исследовали феномен психического отражения на базе диалектико-материалистического подхода: П.И. Зинченко исследовал «связь психических процессов и практической деятельности человека; П.К. Анохин указывал на «опережающий характер отражения в биологических системах»; Ф.И. Георгиев доказывал, что «опережение – это универсальное свойство живого»; С.Д. Смирнов, основываясь на диалектико-материалистическом подходе, разрабатывает структуру деятельностного подхода, его связь с отражением, выходом на «картину мира» через психический образ личности, доказывает историко-культурную природу отражения.

Чисто методологически сама постановка вопроса о соответствии образа и деятельности появилась из диалектико-математической концепции «активности психического отражения». Образ – это фактор психики. Идеальные образы – это психические образы. Образ вплетен в психические процессы, которые направляют и регулируют деятельность. Более того, как указывал П.И. Зинченко, они «формируясь вначале внутри внешней практической деятельности субъекта, на определенной ступени своего развития сами становятся самостоятельными формами психической деятельности» [7, с.9-16]. Поведение человека – это всегда

следствие представления человека о самом себе. «Сам как есть», «Сам собственной персоной» – это не что иное как «образ-Я» (в научной терминологии).

Ученые пишут, что «Образ-Я» – это самый глубокий слой самосознания личности и в этом случае речь идет об интимизации человека через «открытие» его внутреннего «Я».

«Образ-Я» в психологии связан со специальным становлением человека, социализация которого проходит в разных формах (моральной, этической, эстетической, культурной, политической, экологической, религиозной научной, философской и др.), развивая соответствующие свойства своего сознания и формируя собственную личность. Глубина развитости самосознания личности и выражена в «образе-Я».

«Образ-Я» – это представление человека о самом себе. От «образа – Я» зависит жизненная позиция личности. Исследователи отмечают, что понятие «Я» многозначно и должно разрабатываться разными науками. Идеальный «образ-Я» – это, прежде всего, деятельность, это уровень отражения, зафиксированный диалектической методологией познания.

Закономерно встает вопрос: если психические процессы сами по себе есть деятельность, то тогда можно ли по законам формальной логики считать, что образ (как фактор психики) тоже есть деятельность. В отечественной психологии этот вопрос поставил С.Д. Смирнов. «Проблема образ-деятельность, пишет он, – составляет верхний «этаж» такого ряда проблем, как отражение-взаимодействие, психический образ-поведение, сознательный образ-деятельность» [17, с. 128]. Для него общеметодологическим фундаментом является диалектико-материалистическая концепция отражения и «анализ самого понятия «деятельность», включая познавательную деятельность общественного человека как высшую форму отражения [17, с. 128].

Диалектико-материалистическая концепция отражения явилась универсальной парадигмой для конкретно-научных исследований во многих видах знания и, прежде всего, в психологии. В контексте нашей работы выделим всего лишь несколько внутренних потенциалов теории отражения- быть особым свойством материи, несводимость отражения к взаимодействию, опережающий характер отражения в биологических системах (П.К. Анохин, Ф.И. Георгиев) и др.

Общетеоретическое понимание отражения, данное в диалектическом материализме, является методологической парадигмой в нашем исследовании.

Для отечественных психологов диалектико-материалистическая концепция отражения – это методологическое основание эмпирических исследований, в том числе и «образа-Я». В частности С.Д. Смирнов отмечал, что отражение способно вносить изменения в отражающий объект, определять вектор поступательного развития в живой материи от низких к более высоким формам развития, формировать внутренние состояния и, более того, отражение способно обеспечивать встречный процесс с соответствующими результатами. Именно так понимал отражение С.Д. Смирнов, когда писал: «характеристика отражения как опережающего предполагает, что оно не является результатом только изменений, вносимых отражаемым объектом в отражающий. Напротив, сущность отражения, определяющая направление его развития от более низких к более высоким формам, заключается в способности отражающего объекта развивать в себе определенные внутренние состояния, обеспечивать внутренний процесс, в ходе которого осуществляется объективирование, выражение вовне его внутренней природы» [17, с.129]. С.Д. Смирнов отличает эти процессы в живой и неживой природе и не сводит весь процесс отражения к простому одностороннему внешнего во внутреннем. «В доорганических формах материи эти процессы, по-видимому, – пишет он, – совпадают во времени, но живые системы развивают указанные внутренние состояния, упреждая наступление отражаемых внешних событий» [17, с.129]. По мнению этого ученого, именно данное «положение, делающее акцент на активном встречном процессе, развиваемом отражающим объектом в направлении отражаемого, дает систему теоретико-методологических аргументов для доказательства того, что психический образ не есть «результат одностороннего запечатления внешнего во внутреннем» [17, с.129].

С.Д. Смирнов выделил философскую парадигму, в которой утверждал, что в основе отражения лежит некоторая общность, единство внутренней природы отражающего объекта и внешних условий его существования: «Будучи результатом только внешнего воздействия, образы или остаются эпифеноменами, или требуют постулирования гомункулюса (мозгового человечка), который рассматривает их и включает в интимные процессы жизнедеятельности субъекта, то есть делает их звеном цепи внутренних событий» [17, с.129]. В связи с этим С.Д. Смирнов пишет: «Как всякое подлинное единство оно является противоречивым: отражение как раз и выступает в качестве способа разрешения противоречия между внутренней детерминацией, самообус-

ловленностью движения любого объекта, внешней детерминацией, его зависимостью от внешних условий существования» [17, с.130]. Для сравнения мы можем отметить, что, напротив, субъективно-идеалистические концепции в психологии:

- предписывают психическому образу порождающую функцию;

- рассматривают саму действительность как производную от образа.

В свою очередь, объективно-идеалистические концепции в психологии формируют:

- многочисленные варианты психологии сознания;

- они субстанционализируют психические образы, т.е. «полагают возможным их существование, а следовательно, и изучение безотносительно к объективной реальности» [17, с.130].

В этой своей полемике Смирнов С.Д. утверждает, что разрешение противоречия в какой-либо целостности происходит за счет перевода этого противоречия «на более высокий уровень, приводящий к росту «удельного веса» внутренней обусловленности, осуществляется за счет перевода факторов внешней обусловленности вовнутрь путем их отражения и фиксации во все более сложных формах внутренней организации» [17, с.130].

В научной методологии С.Д. Смирнова отражение – это системное свойство живой материи, следовательно и отражение носит системный характер. И процесс, и продукт отражения – это формы связи (взаимосвязи) отражаемого и отражающего объектов. Они не есть принадлежность только отражающего объекта. Отражение как образ – проявление сущности и отражаемого и отражающего объекта. По этому поводу С. Л. Рубинштейн уточняет, что «это значит, что само отражение выражается в онтологических категориях явления для другого» [17, с.311]. Это свидетельствует о трансформационной сущности идеального образа. Методологическую возможность этой динамики указал и К.Р. Мегреладзе: «Мы по справедливости можем говорить об инобытии одной вещи в другой, о реальном присутствии одного в другом, что находит свое неопровержимое выражение в тех изменениях, которые произошли или происходят в этих вещах» [15, с.179].

Отсюда следует, пишет С.Д. Смирнов, что «как только мы разрываем связь образа с отражаемым объектом и пытаемся рассмотреть его изолированно, мы тем самым разрушаем его» [17, с.130]. Он указал онтологические пределы идеального образа – это:

- разрыв связи с отражаемым объектом;

- попытка рассмотреть его изолированно.

Что касается причины отражения, то по мнению С.Д. Смирнова, она во взаимодействии (отражающего и отражаемого).

Таким образом, научный анализ взаимосвязи идеального образа и психического отражения, позволяет нам сделать ряд выводов.

Во-первых, у них одна – психическая – природа, что обеспечивает функциональную взаимообусловленность.

Во-вторых, подобная концептуальная парадигма является исходной позицией не только в отечественной, но и в современной мировой психологии.

В-третьих, диалектико-материалистический подход к исследованию данной проблемы и в настоящее время остается активным методом исследования, обеспечивая ему объективность и всесторонность научного анализа.

В-четвертых, актуальность данной проблемы не вызывает сомнения и требует своего дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности / Т.Н. Березина. – М., 2001. – 240 с.
2. Березина Т.Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности / Т.Н. Березина // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 4. – С. 13 – 26.
3. Василюк Ф.Е. Структура образа / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5 – 20.
4. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – СПб.: Азбука, 2000. – 416 с.
5. Гостев А.А. Образная сфера человека / А.А. Гостев. – М., 1992. – 320 с.
6. Завалова Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М., 1986. – 320 с.
7. Зинченко П.И. Некоторые проблемы психологии памяти / П.И. Зинченко // В кн.: Материалы XVIII Международного психологического конгресса. Память и деятельность. Симпозиум 22. – М., 1966. – С. 9 – 16.
8. Ильенков Э.В. Идеальное. Философская энциклопедия / Э.В. Ильенков. – М., 1962. – Т. 2. – С. 210 – 232.
9. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
10. Курышева О.В. Категория образа в традиции современной психологии / О.В. Курышева // Философская теория и практика. – Волгоград, 2005.

11. Кюглер П. Психические образы как мост между субъектом и объектом / П. Кюглер// Кембриджское руководство по аналитической психологии. – М., 2000. – 342 с.
12. Ларошфуко Ф. Максимы. Б. Паскаль. Мысли. Ж. де Лабрюйер. Характеры / Ф. Ларошфуко. – М., 1974. – 362 с.
13. Леонтьев А.Н. Образ мира / А.Н. Леонтьев// Избранные психологические произведения: В 2 т. – М., 1983. – Т. 2. – С. 251 – 262.
14. Манегетти А. Образ и бессознательное: Учебное пособие по интерпретации образов и сновидений / А. Манегетти. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2000. – 340 с.
15. Мегреладзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления / К.Р. Мегреладзе. – Тбилиси, 1996. – 220 с.
16. Ошанин Д.А. Предметное действие и оперативный образ / Д.А. Ошанин. – М. – Воронеж, 1999. – 262 с.
17. Смирнов С.Д. Психология образа: Проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 460 с.

This article envisages the interrelations between an ideal image and a phenomena of the psychic reflect, their social and cultural nature. The author uses domestic and foreign science sources and concepts, showing objective character of useful methodology of science. The domestic concepts of «image-me», its place and role in the consciousness of a personality are represented in the article. The researcher prefers Italian ontopsychoology of A. Manegetti, the relation between ideal image and consciousness and unconsciousness in his theory. In this work the author introduces dialectical and materialistic theory of reflect, its conceptual and methodological role and functional potential in the reseach of psychical nature and psychical relations of the processes of ideal images and personal «Image-me» forming. The author proves with his arguments the scientific actuality of such research direction and further necessary of the study of such problems. For example, activity approach by A.N. Leontiev as a main methodological position of the science is analyzed in the psychology and for the next sciences. The theory of reflect is a domestic accomplish in the world of science too. The theory of the «cultural psychic» by L.S. Vigotsky is a domestic deposit to world philosophy and science too. P.K. Anokhin worked out a conception of «2 signal system» and etc. The author submits a group of the domestic researchers to study a problems of ideal (psychical), ideal images, image-me of a personality, their conceptual relationships.

Keywords: ideal, ideal image, image-me, psychical reflect, social and cultural determinants of ideal, interaction.

Отримано: 11.01.2013 р.